

Пролог

С того момента, как он впервые увидел рекламу, Семён уже знал, что обязательно купит тур выживальщика. Не знал когда и не очень понимал зачем, но знал, что обязательно купит. В глубине души. Где-то очень глубоко. Не отдавая себе в этом отчёта, всю дальнейшую жизнь он посвятил подготовке к этому туру. Для начала стал бегать по утрам. Когда почувствовал себя более-менее в форме, пошёл в спортзал. Через полгода решил, что этого мало, и записался на синтетические боевые искусства. Следующие несколько лет он сменил много видов спорта — плавал, нырял, бегал, стрелял, крутил педали, лазил по скалодромам, прыгал с вышек, ночевал в лесу, ходил в походы — перепробовал практически всё.

Как дополнительный бонус, качество его жизни от всех этих занятий резко повысилось. Его перестали воспринимать как чахлого зануду. Он стал подвижным, подтянутым, общительным и даже весёлым. Те положительные качества, которые дремали в нём долгие годы, были разбужены новым, активным образом жизни. Окружающие замечали перемены, но не очень удивлялись. Всё происходило постепенно, и люди успевали привыкнуть к новому Сёме. Он тоже успевал привыкнуть к себе, хотя иногда, оглядываясь назад, ему казалось странным, что он так переменился, и он не вполне узнавал себя старого.

Все эти изменения, на которые у большинства людей не хватает воли, силы, желания и чёрт знает чего ещё, оказались возможны потому, что у Семёна была цель. Пускай он до поры до времени и не отдавал себе отчёта в том, что она есть. Подсознание работало чётко и вело его по пути подготовки к туру выживания.

Надо сказать, что никаких условий по специальной подготовке для покупки тура не было. Поехать мог любой желающий. Уровни сложности можно было выбирать в зависимости от собственных сил и возможностей. Но Сёма видно не хотел ударить в грязь лицом, и раз уж ввязываться в эту авантюру, то по полной программе.

Четыре с половиной года он готовился и копил деньги. Удовольствие было не из дешёвых. Один перелёт до планеты выживальщиков стоил почти как годовая зарплата. Плюс сам тур Семёв выбрал не из бюджетных. Не самый дорогой и продвинутый, но исходя из финансовых и возросших физических возможностей — довольно сложный.

Четыре с половиной года ушло у него на то, чтобы осознать, для чего он всё это делает. Как будто кто-то другой, внутри него, всё подробно спланировал и нашёптывал на ушко, что он должен делать. А он, как загипнотизированный, послушно выполнял все инструкции. Начал процедуру оформления тура. И лишь после того, как он оплатил квартиру на год вперёд и, неудачно попытавшись выбить себе на работе внеочередной и продолжительный трёхмесячный отпуск, уволился — Семён наконец как будто бы проснулся.

Произошло это неожиданно. Он спокойно стоял и ждал транспортную капсулу, которая должна была отвезти его в кино. Вдруг как будто налетевший порыв ветра разогнал туман в его голове — он увидел мир совершенно новым. Как после дождя — ярким, свежим и чистым. Ноги у него подкосились, и он сел на тротуар там, где стоял. Ощущение было очень похожим на пробуждение. Как будто всё что было раньше, было не здесь, не с ним и не сейчас. Посидев пару минут, вертя головой по сторонам и удивляясь новому миру вокруг себя, Семёв встал и в таком же полушоковом состоянии поплёлся домой.

Дома он три дня валялся в постели, обдумывая произошедшее с ним. Пытался осознать, как он оказался в той точке своей жизни, в которой находится. Подводил теоретическую базу под всё, что произошло с ним за последние годы. На четвёртый день он проснулся с осознанием, что все точки наконец расставлены.

Вывод был такой: его жизнь была полная дрянь — работа отвратная, здоровье слабое, склонность к порокам, отсутствие нормальной личной жизни и семьи, да и просто постоянная хандра разрушали его изнутри год за годом. И вот где-то внутри заработали инстинкты самосохранения, призванные защитить его от полной деградации и самоуничтожения. Семён пришёл к выводу, что всё произошедшее — это великое благо, что всё идёт так, как и должно было быть. Что теперь его жизнь только начинается.

1

Утро нового дня было прекрасным! Будильник даже ещё не прозвонил. Хотя и нужды в нём уже не было — на работу ведь теперь не надо. Сёма открыл глаза и полежал несколько минут, наслаждаясь прохладным утренним ветерком из приоткрытого окна. Лёгкие занавески слегка развевались, сразу привнося ощущение жизни и движения. Хотелось действовать. Он резко сел, протяжно зевнул, потянулся, спустил ноги на пол, нащупал тапочки и энергично пошёл на кухню. Идти было не далеко. Кухня находилась в этой же комнате, отделённая барной стойкой. Обогнув её, Сёма хлопнул по кнопке включения кофеварки и, не останавливаясь, пошёл в ванную.

Когда он вернулся, кружка с кофе уже стояла полная. Над ней поднимался лёгкий парок, а аромат наполнял комнату. Сёма взял её, подошёл к окну и стал попивать маленькими глотками, глядя на улицу. Уже светало, но в небе всё ещё было видно одновременно обе луны, что редкость. Это тоже он посчитал за добрый знак. Новый день новой жизни. Лучшей жизни.

Первое, что сегодня нужно было сделать, так это встретиться с одним из своих немногочисленных друзей. А если подумать, то с лучшим другом. Нельзя было улетать, не попрощавшись и не посвятив Мишку в свои планы. Как-никак они с детства дружат, хотя и стали отдаляться в последнее время.

Мишка устроился в жизни лучше Сёмы. Работа у него была интересная — мотаться по всей планете и проверять исправность роботизированных сельскохозяйственных станций. Постоянно новые места, новые люди... и довольно приличное денежное содержание. Плюс суточные, командировочные, премии, транспортные — набегало прилично. Возможно, поэтому, несмотря на постоянные переезды, Мишка начал пухнуть как на дрожжах. Сначала его это беспокоило, но потом он плюнул и, когда его вес шагнул за сотку,

перестал отчитываться перед Сёмой и, вообще, стал всячески избегать этой темы.

Встретиться они договорились в девять утра, потому что Мишка после обеда уматывал в очередную командировку. Времени впереди было ещё полно, и Сёма решил пройтись по парку. Нужно было ещё раз всё взвесить. Выйдя из лифта, он поздоровался с дежурным. Сегодня это был аккуратно подстриженный дедок, имени которого он пока не знал, так как работал тот здесь всего неделю. Проверив почтовый ящик, Сёма вышел на улицу. Было всё ещё прохладно, одна луна уже опустилась за горизонт, а вторая заметно побледнела. До парка было идти минут пятнадцать, и он, подняв воротник ветровки, не спеша двинулся в сторону видневшихся в конце улицы деревьев.

Родителей Семён потерял рано. В двенадцать лет. Произошло всё банально, глупо и обидно. Корабль, на котором они возвращались из отпуска, разбился при посадке. Такие случаи довольно редки. Системы безопасности на общественном транспорте достигли если не совершенства, то очень большой надёжности. Но слепой случай, невероятное стечение обстоятельств... Небольшой дрон-доставщик, который вёз продукты обычной семье, сломался. Сбилась программа навигации, и он полетел одному ему известным маршрутом. Залетел в запретную зону космопорта, встретился с приземляющимся транспортным кораблём, влетел ему в воздухозаборник, через него попал в двигатель, что в итоге привело к взрыву. Взрыв имел такие разрушительные последствия, что корабль камнем рухнул на взлётное поле. Никто не выжил. Сама вероятность попадания дрона в воздухозаборник близка к нулю. Он оказался достаточно маленьким, чтобы его не заметили приборы службы безопасности и чтобы пройти сквозь решётку воздухозаборника. Но достаточно большим, чтобы вызвать разрушение во внутренних частях двигателя, что привело впоследствии к детонации. Фатальное, невероятное стечение обстоятельств.

Сёма остался жив, потому что впервые родители поехали в отпуск без него. У него были экзамены в школе, а отпуск им дали раньше, чем обычно. Пришлось оформиться на полный пансион в школьной гостинице и торчать там, готовясь к экзаменам. Очень часто он жалел, что не полетел с родителями и не погиб вместе с ними. Всё было бы намного проще. Его привычная, размеренная и, в общем, счастливая жизнь рухнула в момент из-за того, что кто-то решил пожрать.

Из-за этого у Сёмы был пунктик. Он никогда не заказывал доставку с помощью дронов. Всегда ходил в магазины и пункты

выдачи собственными ногами. Даже если это было далеко и неудобно. Умом он понимал, что жизнь этим никому не спасёт и никакую трагедию не предотвратит. Но ничего не мог с собой поделывать. При этом он не осуждал других, кто пользуется летающими помощниками. Просто в его жизни их как будто не было.

После аварии его жизнь складывалась не то чтобы плохо. Социальная поддержка на Фазиле — планете земного типа, на которой он жил с родителями, — была на хорошем уровне. Его поместили в интернат, дали возможность получить любое образование, к какому он окажется способен, помогли с трудоустройством. Способностей, правда, оказалось не так уж и много. В результате он оказался в отделе учёта и статистики, на скучной нетворческой работе.

Всё это время он медленно кис. Перспективы особой не видел, да её и не было. Работал, ел, спал, пытался встречаться с девушками — чаще неудачно или недолго, развлекался по мере возможности и фантазии. И вся это размеренная тягомотина закончилась в тот момент, когда он увидел рекламу туров выживания. Правда, в тот момент он этого не понял, но подсознание начало активную деятельность, за четыре с половиной года полностью изменив его жизнь.

И вот сейчас, медленно бредя по пустым в этот час дорожкам парка, он прокручивал в голове всю свою жизнь. Все, что было раньше, происходило как будто не с ним, а с каким-то другим человеком. А новый Семён смотрел на эту чужую жизнь и удивлялся, как можно так прозябать в свои лучшие годы.

Дойдя до очередной скамейки, он сел, оперся на спинку, раскинув руки в стороны, и задрал голову в небо. Облака неспешно ползли в сторону горизонта. Стараясь ни о чём больше не думать, наблюдал за ними несколько минут, наслаждаясь не покидающим его теперь ощущением новизны и сочности мира.

Было около половины девятого, и он решил, что можно двинуться к месту встречи. Если идти очень-очень медленно, то придёт как раз вовремя. Сёма встал, но тут же подумал, что уходить ему из парка не хочется. Вероятно, было страшно разрушить охватившее его состояние. Помявшись минутку, он всё-таки направился к выходу.

Вопреки своему обыкновению опаздывать, Мишка его уже ждал. Сёма увидел друга через стекло кафешки и поразился, насколько тот ещё поправился.

— Здесь вообще не хотят обслуживать, — начал он, как обычно, не здороваясь, — двадцать минут уже кофе жду!

— Ты рано. Позвонил бы, я специально время тянул.

— Нормально, как раз пока бумаги для поездки заполнил. Давно не виделась, как сам? Прямо цветёшь и пахнешь. Мы по возрастной линии как будто в разные стороны движемся.

— Спорить не буду, тебе надо серьёзно подумать о здоровье. Сколько ты сейчас вешишь?

— Опять началось! Не волнуйся, всё под контролем. Давай лучше о тебе. Что случилось? Что за спешка? Судя по твоему виду, что-то хорошее. Женишься?

— Да нет, уезжаю.

— Насовсем?

— Надеюсь, что нет.

— Значит, возможно, что и насовсем?

— Как пойдёт...

— Ну, тогда рассказывай!

В это время подъехал автоофициант и стал выгружать из своего чрева на стол кофе и булочки.

— Почему так долго?

— Просим прощения у наших многоуважаемых посетителей за вынужденную задержку, небольшой технический сбой на кухне уже устранён, и дальнейшие...

— Ладно, катись отсюда! — Мишка раздражённо махнул рукой, и официант покатился по проходу, тихонько позвякивая чашками в своих внутренностях.

Сёма облокотился на стол, наклонился вперёд и, глядя другу в глаза, сказал:

— Я купил тур выживальщиков.

Мишка замер, немного не донеся булочку до рта, потом положил её обратно на тарелку.

— Да ты спятил! Ты в курсе, что оттуда можно не вернуться? Ты платишь бешеные бабки, и никто не даёт гарантии, что ты останешься жив!

— В этом весь смысл, это же выживание! А ты, я смотрю, в теме. Понимаешь, что к чему.

— А кто не в теме. Их реклама на каждом углу... Я вдруг всё понял. Ты ведь давно к этому готовишься, поэтому и спортом увлёкся. Так ведь?

— Возможно. Я и сам не до конца понимаю, к чему готовился. К чему-нибудь. Просто устал так жить. Скучно.

— Сдохнешь, будет весело. — Мишка откинулся на спинку стула, внимательно глядя на Сёму. — Поскольку решение не спонтанное, ты наверняка всё хорошо взвесил, и отговаривать тебя бессмысленно. Я прав?

— Да.

- Но это не значит, что я не попытаюсь.
- Пробуй, мне даже интересно. И, наверное, часть меня, которая боится, даже хочет, чтобы ты меня отговорил. Так что шанс у тебя есть. Правда... небольшой.
- Ладно, — Мишка ненадолго задумался, — что я об этом знаю: это планета, которая называется Бешеная Штучка...
- Дикая Штучка, это коммерческое название, не официальное. Псевдоним если хочешь. — Сёма усмехнулся.
- Не суть. Короче, целая планета! Из всех колоний искатели острых ощущений стремятся попасть туда, чтобы рискнуть жизнью. Довольно многие не возвращаются. Стоит это дорого. Есть разные уровни сложности. Что ещё?.. Да, никаких призов, бонусов и возврата денег не предусмотрено.
- Ну, то, что выжил, уже вроде как приз. По статистике погибают и калечатся, кстати, не многие. Риск, конечно, есть, но без него это был бы просто санаторий.
- Если верить этой статистике. Ты же сам в этой сфере работаешь, должен понимать что к чему.
- Я и понимаю, вопрос изучил.
- Ладно, это то, что из рекламы известно. Даже потери они специально афишируют, чтобы вызвать доверие и создать ощущение реальной опасности. Но есть и то, о чём не говорят... Ты в курсе, что туда ссылают заключённых? Это же и тюрьма заодно. Я себе так всё представляю — сбрасывают на планету заскучавших дурачков, а отморозки, свезённые со всей галактики, за ними охотятся.
- Михаил, ты сейчас продемонстрировал свою полную неосведомлённость в данном вопросе!
- Да? Ну просвети меня тогда. — Мишка наконец-то откусил булочку и смачно, со звуком отхлебнул кофе.
- Заключённые на планете действительно есть, но это же целая планета! Глупо использовать её только как аттракцион.
- Тюрьма и аттракцион для планеты всё равно маловато. Почему её не колонизировали, как остальные планеты земного типа? Кто-то её выкупил? Бред! Ни у кого нет столько денег, чтобы купить планету. Что-то здесь не так.
- У тебя работа такая, искать что и где не так. Привычка — вторая натура...
- Мишка пожал плечами, но отвечать на выпад не стал.
- Так вот, они про тюрьму тоже не скрывают. В рекламе не говорят, чтобы не отпугивать потенциальных клиентов, но тем, кто заинтересовался, раскрывают все карты. Мне они прислали подробнейшее письмо, в котором все тонкие места подробно разобраны. Полигон для выживальщиков — это отдельный континент. От дру-

гих его отделяет приличное расстояние и отсутствие на планете технологий для его преодоления. За этим очень внимательно следят. На орбите у них огромная станция, через которую осуществляется весь трафик на планету и обратно, а также контроль и управление всей жизнью. Небо нашпиговано спутниками, и построить что-то крупнее плота у заключённых вряд ли получится. Хотя слово «заключённые» к ним не очень подходит... Скорее ссыльные, что ли.

— Так почему не колонизировали? Об этом не сообщили? Мне кажется, что как раз здесь собака зарыта.

— Вскользь, подробная лекция по истории открытия и освоения будет уже там, на орбитальной станции, во время курса подготовки. Но ты прав, попытка была. Неудачная. Что-то случилось. Вся колония погибла. Сто миллионов человек приблизительно. С тех пор уже где-то четыре сотни лет прошло. Они заверяют, что больше ничего подобного не случалось, но после трагедии колонизацию признали слишком рискованной. Но для преступников и искателей приключений — самое то.

— Так что случилось? — Мишка взялся за последнюю булочку.

— Неизвестно. Все исчезли. Без исключения. Никого не осталось. Ни одной живой души!

— Круто! И ты собираешься туда ехать! Добровольно! Да ещё и платишь за это.

— В точку!

— Мда-а... — Мишка допил кофе и поставил чашку на стол. — А что с работой? Отпустили?

— Уволился.

— Квартира?

— Оплатил на год вперёд, отложил немного денег. Когда вернусь, будет время на поиски новой работы.

— Если вернусь, Сёма, если!

— А ты, я смотрю, оптимист! Умеешь поддержать друга! — Семён наконец-то взял свою чашку.

— Я реалист. Я не верю рекламе. Это авантюра, притом весьма опасная.

— В этом вся суть. Миш, я не знаю, зачем живу. Я не вижу своего будущего. Я не могу его себе даже наметать. Просто не знаю чего хотеть. Мне нужна встряска. Серьёзная. Так, чтоб дух захватило! Возможно, некоторые от таких чувств становятся преступниками. Но это не мой путь. Я не хочу никому причинять зла, но готов сделать большую ставку.

— Жизнь!

— Именно! Поэтому я выбрал довольно сложную программу. Этого тоже нет в рекламе, но если ты подписываешь договор, тебе

сообщают коэффициенты выживаемости разных программ. Есть такие, где выживает почти сто процентов

— Но это, я полагаю, не твой случай?

— Да, я выбрал семьдесят пять процентов. Трое из четверых возвращаются. Неплохо, я думаю. А если учесть, что я готовился...

— А если все готовились? А если они лучше готовились? И в чём конкретно будет состоять сложность? Что угрожает жизни?

— По-разному. Я выбрал сложность, но не выбрал маршрут. Это я буду делать на месте, после подробного ознакомления. Есть маршруты, где главная опасность холод, есть — где дикие звери, есть — где вода, есть — где совокупность факторов. Десятки вариантов на любой вкус, цвет и кошелёк.

— Ну и как именно ты планируешь пытаться себя убить?

— Я склоняюсь к лесу и диким животным в умеренном климате. Холод я не люблю, болтаться на плоту посреди океана тоже меня не привлекает...

— А тебе не кажется, что если следовать твоей логике о встряске, ты как раз и должен был выбрать то, что тебя не привлекает? А то ты как будто на пикник собираешься, только с коэффициентом выживаемости.

— На тебя не угодишь! То я дурак, что собрался жизнью рискнуть, то дурак — потому что риск недостаточно экстремальный.

— Дураком я тебя не называл. Просто хочу понять... — Мишка нажал кнопку на столе, и официант, протиравший соседний стол, быстро подъехал к ним. Миша показал ему на свою чашку, тот выдвинул трубочку и налил горячего кофе. Потом поняв, что от него ничего больше не требуется, вернулся к прерванной уборке.

— А можно всё остановить? Ну, например, передумал? Понял, что переоценил свои силы? Просто испугался? Есть понятие — «Стоп игра»?

— Вообще-то есть. Можно включить маяк и заказать срочную эвакуацию. На экстренный случай. Но это дорого. Стоит почти как целый тур. Причём не важно, сколько человек эвакуировать, страховую сумму спишут с каждого полностью. Один улетит или десять, платить надо по полной.

— А если нечем платить? Последнее на путёвку потратил?

— Не, у них всё продумано. Деньги заранее кладутся на депозит. Воспользовался — списали. Не воспользовался — возвращают после окончания... Ну или перечисляют куда скажешь, если того...

— Ушлые!

— Я на этом собираюсь сэкономить.

— Завещание написал? — Мишка расплылся в улыбке.

— Вообще-то да.